

ЮРИСТЫ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ

© 2012 г. Николай Яковлевич Соколов¹

Краткая аннотация: статья посвящена проблеме, к которой привлечено внимание мировой общественности, – возможности применения смертной казни, целесообразности моратория на нее в России. На основе данных проведенного социологического исследования показывается отношение к этим вопросам профессиональных юристов. С использованием метода структурной таксономии построены соответствующие модели.

Annotation: article is dedicated to the problem, to which the attention to world community is drawn, possibilities of applying of capital punishment, expediency of moratorium to it in Russia. The relation to these questions of professional jurists shows on the basis of data of the conducted sociological investigation. With the use of a method of structural taxonomy the corresponding models are built.

Ключевые слова: права человека, борьба с преступностью, смертная казнь, мораторий, социологическое исследование, судебные ошибки, метод структурной таксономии.

Key words: the right of man, crime control, the capital punishment, moratorium, a sociological study, judicial errors, the method of structural taxonomy.

Одна из серьезнейших проблем, к которой привлечено внимание мировой общественности, – возможность применения смертной казни. Ее суть заключается в том, что, с одной стороны, в цивилизованной стране казнить нельзя, а с другой – невозможность полной законодательной отмены института смертной казни из-за непопулярности такого решения. Это относится и к России, где продолжает обсуждаться вопрос о целесообразности введения моратория на смертную казнь и о его конституционной легитимности².

1. Впервые вопрос о целесообразности смертной казни был поднят в России на конституционный уровень в Основном Законе 1993 г. В ст. 20, специально посвященной этой исключительной по своей важности проблеме, подчеркнуто, что каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому

права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей³.

В 1996 г. Россия подписала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и вошла в Совет Европы. При этом нашей страной было принято обязательство в течение одного года подписать и в течение трех лет со дня вступления в Совет Европы ратифицировать Протокол № 6. В соответствии с ним никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен в мирное время. Однако государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны.

Протокол № 6 был подписан в Страсбурге 16 апреля 1997 г., а ратифицировать его, чтобы он имел силу закона, Государственная Дума РФ должна была до 5 мая 1999 г. Но лишь 6 августа 1999 г. Б.Н. Ельцин внес Протокол № 6 на ратификацию в Госдуму. Однако до настоящего времени этот Протокол не ратифицирован, что и составляет содержание одной из проблемных ситуаций, в которых находится Россия в решении вопроса о запрете смертной казни. Как отмечается в средствах массовой информации, сохраняющийся высокий уровень преступности мешает поставить в парламенте точку в дискуссии о том, надо ли России окончательно отказаться от высшей меры. Твердого “да” или “нет” в виде законодательного решения до сих пор не прозвучало.

¹ Профессор кафедры теории государства и права МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук.

² См.: *Квашиц В.Е.* Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М., 2008; *Корецкий Д.А.* Проблема легитимности фактической отмены смертной казни // Уголовное право. 2010. № 6; *Лунев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005; *Малько А.В., Терехин В.А.* Юридические парадоксы применения смертной казни в современной России // Гос. и право. 2011. № 3; *Побегайло Э.Ф.* Современная криминологическая ситуация и проблема смертной казни // Росс. криминологический взгляд. 2009. № 4; *Цивилев Р.М.* Смертная казнь в России: немного статистики // Всероссийская конференция по проблемам отмены смертной казни. М., 2000.

³ См.: Росс. газ. 1993. 25 дек.

Считается, что мораторий на исполнение смертной казни был введен Указом Ельцина “О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы” от 16 мая 1996 г.⁴, хотя термин “мораторий” в нем даже не упоминается.

Фактически же мораторий был установлен практикой помилования Ельциным лиц, приговоренных к смертной казни. По закону смертный приговор не может быть приведен в исполнение без рассмотрения ходатайства о помиловании. Такие решения принимает президент, а Ельцин перестал такие ходатайства рассматривать. Последний смертный приговор в отношении серийного убийцы и канибала Головкина был приведен в исполнение в августе 1996 г.

Юридическое основание для моратория не только на исполнение, но и на вынесение смертных приговоров появилось 2 февраля 1999 г. Незадолго до этого в Конституционный Суд РФ обратились несколько обвиняемых, статья которых предусматривала высшую меру. Одновременно и Мосгорсуд запросил разъяснение судебной практики. Это обуславливалось тем, что в середине 90-х суды присяжных появились не во всех регионах страны, в том числе в Чечне. При этом принцип подсудности не позволял перевозить подсудимых из региона в регион.

Своим постановлением от 2 февраля 1999 г. № 3-П Конституционный Суд РФ посчитал, что, пока суд с участием присяжных заседателей не будет функционировать на всей территории Российской Федерации, смертная казнь применяться не может, поскольку граждане будут поставлены в неравное положение⁵.

Новая ситуация в вопросе назначения и применения смертной казни сложилась в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в ст. 8 Федерального закона “О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”» от 27 декабря 2006 г., которым было установлено, что суды с участием присяжных заседателей в Чеченской Республике начнут функционировать не с января 2007 г., а с 1 января 2010 г.⁶

Таким образом, вновь появились все необходимые предпосылки для применения ч. 2 ст. 20 Конституции РФ и соответствующих статей Уголовного кодекса РФ, предусматривавших смертную казнь на всей территории России. И этому уже не

препятствовало Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П.

Но означало ли это, что применение в России смертной казни в последующем станет возможным? Нельзя было не учитывать и того обстоятельства, что отказ от смертной казни в мирное время был одним из условий вступления России в Совет Европы.

В этой связи в Конституционный Суд РФ поступило ходатайство Верховного Суда РФ об официальном разъяснении п. 5 резолютивной части его постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П. Конституционный Суд согласился с мотивацией поступившего запроса и своим Определением от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р⁷ пролонгировал им же сформулированный в 1999 г. мораторий. Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин толкует его как отмену смертной казни⁸.

Таким образом, с момента принятия моратория верховная власть стремится придерживаться своих обязательств, взятых при вхождении в Совет Европы, несмотря на давление и со стороны общества, и весьма известных политических деятелей. Однако в целом ситуация с мораторием остается по-прежнему во многом неопределенной, что вызывает самые противоречивые высказывания со стороны как политиков, так и представителей общественности. При этом не забывается и тот факт, что в ряде стран, являющихся членами ООН, включая США, Китай, Японию, смертная казнь применяется до настоящего времени.

Вполне понятно, что не находясь в стороне от продолжающейся дискуссии и юристы, поскольку обсуждаемая тема имеет самое непосредственное отношение к праву, к юридической профессии. Но и в среде юридической общественности также имеются различные точки зрения, которые, однако, можно свести к двум основным.

Согласно первой Протокол № 6 до сих пор Россией не ратифицирован, но в соответствии со ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров даже до вступления Протокола в силу наше государство обязано воздерживаться от применения смертной казни. Следуя такой логике, Россия по-прежнему находится в процессе ратификации Протокола № 6 Европейской конвенции⁹.

По мнению вторых, подписанный, но не ратифицированный международный договор не

⁴ См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468.

⁵ См.: Росс. газ. 1999. 10 февр.

⁶ См.: там же. 2006. 31 дек.

⁷ См.: там же. 2009. 27 нояб.

⁸ См.: Зорькин В. Повторение пройденного // Там же. 11 дек.

⁹ См.: Заявление Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Там же. 6 нояб.

признается заключенным и не занимает места в правовой системе Российской Федерации. Раз Протокол № 6 не ратифицирован, значит, для России он не действует. Сторонники данной точки зрения полагают, что формально мораторий на смертную казнь в России не объявлен¹⁰.

2. А каково отношение к применению смертной казни в современной России юристов-практиков? На наш взгляд, ответ на этот вопрос имеет исключительно важное значение, поскольку речь идет о профессиональном обеспечении функционирования механизма правового регулирования, от состояния которого зависит нормальное протекание жизни общества. Важная функция юридической профессии – правоприменительная деятельность. Здесь социальная ответственность юристов проявляется наиболее отчетливо и должна быть особенно высокой. И это связано не только с тем, что применение права – важнейшее звено в системе правового регулирования. Не будем забывать и о том, что в этой сфере задействована основная масса профессиональных юристов.

Об отношении юристов к смертной казни во многом говорят результаты проведенного автором социологического исследования профессиональной культуры юристов, включая и их отношение к смертной казни. При этом была использована квотная выборка внутри каждой специализированной профессионально-юридической группы. В ходе исследования применялись как анкетирование, так и интервьюирование. Важно отметить также, что опрошенные юристы выступали одновременно и как представители определенной социально-профессиональной группы, и как эксперты, обладающие запасом специальных знаний. Вместе с тем при подготовке бланка опроса (анкеты) широко использовалось мнение высококвалифицированных специалистов.

Опрос проводился во время обучения сотрудников соответствующих юридических органов на факультете повышения квалификации Российской правовой академии, факультете повышения квалификации Российской академии правосудия, в Институте повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ. Юристы опрашивались во время их нахождения на занятиях в школе бизнеса «Статус». В ходе опроса ад-

вокатов значительная помощь была оказана адвокатской палатой Московской области.

Согласно программе исследования распространено 1200 бланков опроса. После предварительной обработки полученного массива машинной обработке подвергнуто 798 анкет, включая 109 анкет судей, 106 – прокуроров, 135 – следователей, 103 – адвокатов, 111 – юрисконсульты, 115 – нотариусов, 119 анкет судебных приставов¹¹.

3. Вопрос относительно смертной казни, на который следовало ответить юристам-практикам, был сформулирован следующим образом: «В связи с присоединением Российской Федерации к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в России приостановлено вынесение судами приговоров, предусматривающих наказание в виде смертной казни, а также приведение в исполнение ранее вынесенных приговоров, предусматривающих смертную казнь. Согласны ли Вы с такой мерой?».

Ответы на поставленный вопрос распределились следующим образом: да, согласен – 31%; нет, не согласен – 57; затруднились ответить – 12,2%. Таким образом, большинство юристов, как и в целом население России, не согласны с мораторием на смертную казнь. Вместе с тем треть опрошенных согласна с мораторием и выступает за отмену смертной казни. Обращает на себя внимание и достаточно высокий процент затруднившихся с ответом, что свидетельствует о сложности рассматриваемой проблемы.

Следует отметить, что на ответах опрошенных юристов сказалась не только профессиональная принадлежность, но и специфика их специализации. Более подробно об этом см. *табл. 1*.

Насколько можно судить по данным таблицы, больше других среди не согласных с мораторием на смертную казнь насчитывается прокурорских работников, а также следователей. Напротив, за отказ от смертной казни наиболее активно выступают адвокаты, хотя и среди них нет единства. Однако в наибольшей степени об отношении юридического сообщества к вопросу о применении смертной казни свидетельствуют ответы судей, несущих, как известно, особую ответственность в решении вопроса о назначении смертной казни и в этой связи испытывающих особую психологическую нагрузку. Ответы судей наглядно свидетельствуют о «расколе», существующем

¹⁰ См.: *Дмитриев Ю.* Казнить нельзя помиловать: проблема запятой // *ЭЖ-Юрист.* 2009. № 48; *Слободкин Ю.М.* Лукавство до добра не доводит. Как у нас «добили» смертную казнь // *Росс. газ.* 2010. 28 янв.; *Малько А.В., Терехин В.А.* Указ. соч. С. 27.

¹¹ Подробнее об этом см.: *Соколов Н.Я.* Профессиональная культура юристов (По итогам социологического исследования). Науч.-практ. пос. М., 2007.

Таблица 1

**Данные об отношении юристов к мораторию
на смертную казнь в зависимости
от их специализации**

	Согласны ли Вы с приостановлением вынесения и исполнения приговора, предусматривающего смертную казнь?		
	да	нет	затрудняются ответить
Следователь прокуратуры	24.8	67.2	8.0
Прокурор, заместитель, помощник прокурора	9.4	80.2	10.4
Юрисконсульт	36.9	44.1	18.9
Нотариус	25.2	58.3	16.5
Адвокат	54.4	36.9	8.7
Судья	38.5	52.3	9.2
Судебный пристав	30.3	55.5	14.3

среди юристов по вопросу о применении смертной казни.

4. Заслуживают внимания и мотивы согласия, а также несогласия юристов-практиков с мораторием на смертную казнь.

Мотивация согласия респондентов с отказом от применения смертной казни выглядит следующим образом¹² (табл. 2).

Таблица 2

**Мотивация согласия юристов с отказом
от применения смертной казни**

Мотивация согласия с отказом от смертной казни	Не исключены судебные ошибки	51.1
	История человечества доказала неэффективность	29.0
	По пути отмены смертной казни идут все цивилизованные страны	16.9
	Отрицает возможность перевоспитания	12.5
	Иное	10.3

¹² Опрошенные могли давать несколько вариантов ответов, поэтому общая сумма полученных ответов составляет более 100%.

Таким образом, первое место среди мотивов согласия с отказом от смертной казни заняла возможность судебных ошибок. Применительно к юристам это вполне понятно, поскольку свидетельствует о допущенном и непоправимом браке в профессиональной деятельности. Не случайно до настоящего времени не только в специальной юридической литературе, но и в средствах массовой информации вспоминается серийный убийца Чикатило, из-за которого пострадали несколько невиновных, прежде чем он сам был привлечен к ответственности.

Еще один существенный аргумент в пользу отмены смертной казни, по мнению опрошенных юристов, заключается в том, что история человечества доказала неэффективность применения смертной казни. И действительно, авторами, занимающимися рассматриваемой проблемой, отмечается, что ни в одной стране, где смертная казнь отменена, нет роста особо тяжких преступлений¹³.

В качестве аргумента отказа от смертной казни юристы указали также на то обстоятельство, что по этому пути идут все цивилизованные страны. По данным, приводимым в юридической литературе, в мире насчитывается 130 стран, уже отменивших смертную казнь, и 68 государств, которые еще применяют эту меру наказания¹⁴. Интересно напомнить, что первыми отменили смертную казнь Венесуэла в 1863 г., Сан-Марино в 1865 г., Коста-Рика в 1877 г., Панама в 1903 г., Эквадор в 1906 г.

Следующий важный аргумент в пользу отказа от смертной казни заключается в том, что она отрицает возможность перевоспитания человека. В этом случае особенно очевидными становятся безвозвратность, неповторимость случившегося, поскольку состоявшуюся казнь нельзя обратить вспять, пересмотреть, как это можно сделать с любым другим приговором.

5. Заслуживают внимания факторы, оказывающие влияние на *мотивацию согласия* с отказом от смертной казни.

Обратимся прежде всего к влиянию на эти мотивы специализации в профессиональной деятельности юристов (табл. 3).

Как уже отмечалось, в целом у юристов первое место среди мотивов согласия с отказом от смертной казни заняла возможность судебных ошибок.

¹³ См.: Маргелов М. Я против такой "высшей меры социальной защиты" // Росс. газ. 2009. 11 дек.

¹⁴ См.: Малько А.В., Терехин В.А. Указ. соч. С. 24.

Таблица 3

**Мотивация согласия юристов с отказом от смертной казни
с учетом их профессиональной специализации**

	Мотивация согласия с отказом от смертной казни				
	История человечества доказала неэффективность	По пути отмены смертной казни идут все цивилизованные страны	Отрицает возможность перевоспитания	Не исключены судебные ошибки	Иное
Следователь	13.9	11.1	22.2	50.0	19.4
Прокурор, заместитель, помощник прокурора	–	–	18.2	63.6	18.2
Юрисконсульт	36.2	6.4	12.8	59.6	10.6
Нотариус	37.5	25.0	9.4	34.4	15.6
Адвокат	36.5	17.5	9.5	58.7	6.3
Судья	24.4	31.1	4.4	53.3	4.4
Судебный пристав	28.9	15.8	18.4	36.8	7.9

Таблица 4

Мотивация несогласия юристов с отказом от смертной казни

Мотивация несогласия с отказом от смертной казни	Несвоевременен, для этого не созданы необходимые условия	38.0
	Противоречит принципам справедливости	37.8
	Резко отрицательно скажется на состоянии борьбы с преступностью	32.3
	Пожизненное лишение свободы не гарантирует реализацию наказания	19.9
	Противоречит менталитету российского народа	11.0
	Иное	33.0

В наибольшей степени это проявилось, как видно из таблицы, в ответах прокурорских работников и адвокатов (соответственно, 64% и 59%). Во многом показательно уже совпадение их взглядов (с учетом их межгрупповых отношений и положения в уголовном процессе). В то же время из общего ряда выпадают нотариусы и судебные приставы (34% и 37%). Показательно также, что более сдержанную позицию заняли судьи, которых обычно считают авторами этих ошибок (53%).

Доказанность историей человечества неэффективности применения смертной казни как средства борьбы с преступностью акцентировали в своих ответах юрисконсульты (36%), адвокаты (36,5) и нотариусы (37,5%). Меньше других этот мотив характерен для следователей (14%) и прокурорских работников.

“По пути отмены смертной казни идут все цивилизованные страны”. Этот мотив приемлемос-

ти отказа от смертной казни отметили прежде всего судьи (31%) и нотариусы (25%). Значительно меньшее значение этому мотиву придали прокурорско-следственные работники, и особенно юрисконсульты (6%).

Наконец, на отрицание возможности перевоспитания человека как мотив согласия с мораторием на смертную казнь чаще других юристов указали следователи (22%), прокурорские работники (18%). Значительно меньшее значение этому мотиву придали судьи (4%).

6. Что же касается *мотивации несогласия* респондентов с отказом от применения смертной казни, то она выглядит следующим образом¹⁵ (табл. 4).

¹⁵ И в этом случае опрошенные могли давать несколько вариантов ответа.

Мотивы несогласия юристов с отказом от смертной казни с учетом их специализации

	Мотивация несогласия с отказом от смертной казни					
	Несвоевременен, для этого не созданы необходимые условия	Резко отрицательно скажется на состоянии борьбы с преступностью	Противоречит менталитету русского народа	Пожизненное лишение свободы не гарантирует реализацию наказания	Противоречит принципам справедливости	Иное
Следователь	31.6	39.8	13.3	21.4	36.7	6.1
Прокурор, заместитель, помощник прокурора	47.7	27.3	12.5	15.9	52	2.3
Юрисконсульт	32.7	30.9	10.9	32.7	29.1	7.3
Нотариус	32.9	34.3	12.9	22.9	38.6	2.9
Адвокат	22.5	25.0	7.5	20.0	37.5	2.5
Судья	42.4	21.2	15.2	22.7	36.4	
Судебный пристав	48.0	41.3	2.7	8.0	29.3	

Как явствует из приведенных данных, многие юристы считают, что отказ от смертной казни сегодня несвоевременен, для этого не созданы необходимые условия. Представляется, что эта точка зрения имела под собой основания в 90-е годы, когда мораторий вводился де-факто. Однако сегодня отказ от смертной казни большинством опрошенных воспринимается положительно, поскольку в сознании людей укоренилась мысль об окончательном запрете на эту высшую меру наказания.

Как мы видим, многие противники отказа от смертной казни полагают, что это противоречит принципам справедливости. По их мнению, в соответствии с требованиями морали смертная казнь устанавливает в обществе упрочняющую его симметрию: ты убил, тебя казнят. Юристы, придерживающиеся позиции, в соответствии с которой отказ от смертной казни резко отрицательно скажется на состоянии борьбы с преступностью, исходят прежде всего из того, что норма ч. 2 ст. 20 Конституции РФ имеет большое профилактическое, предупредительное, сдерживающее значение для недопущения совершения таких особо тяжких преступлений, как убийство. Однако исторический опыт и современная статистика свидетельствуют, что это влияние весьма и весьма незначительно. Разумеется, на этом основании нельзя отрицать, что наличие такой нормы, как ч. 2 ст. 20 в Конституции РФ, является реальной правовой защитой всех потенциальных потерпевших, как граждан Российской Федерации, так и других лиц.

Один из аргументов сторонников сохранения смертной казни объясняется тем, что пожизненное лишение свободы не гарантирует реализацию наказания. Представляется, что этот мотив во многом обусловлен фактами нарушения условий отбывания наказания лицами, совершившими преступления, в том числе особо тяжкие. В своих письмах в средства массовой информации граждане обращают внимание на то, что “сейчас бандой можно руководить прямо из тюрьмы по мобильнику и Интернету”¹⁶. Тем более не могут проходить мимо подобных вопиющих фактов профессиональные юристы, которые обязаны позаботиться о дополнительных гарантиях реализации наказания.

Еще один мотив несогласия опрошенных с отказом от смертной казни – его противоречие менталитету русского народа. Однако, на наш взгляд, нельзя забывать и про дилемму, существующую в русском национальном характере: сначала требовать сурового наказания для преступника, а после жалеть.

7. Заслуживают внимания факторы, оказывающие влияние на мотивацию несогласия с отказом от смертной казни. Рассмотрим различия в мотивации несогласия с отказом от смертной казни в зависимости от профессиональной специализации юристов (табл. 5).

¹⁶ См.: Куликов В. Срок вдали // Росс. газ. 2011. 1 июля.

На том, что отказ от смертной казни сегодня несвоевременен, для этого не созданы необходимые условия, настаивают прежде всего прокурорские работники, судебные приставы. В какой-то степени к ним примыкают и судьи. В то же время заметно отличаются от них позиции адвокатов, юрисконсульты, нотариусы.

Прежде всего прокурорские работники настаивают на том, что отказ от смертной казни противоречит принципам справедливости. В отличие от них, меньше других на этом настаивают судебные приставы и нотариусы.

На том, что отказ от смертной казни резко отрицательно скажется на состоянии борьбы с преступностью, акцентируют свое внимание судебные приставы и следователи. Меньше других этому мотиву придают значение судьи, прокурорские работники и адвокаты.

Пожизненное лишение свободы не гарантирует реализацию наказания. Этот мотив несогласия с мораторием на смертную казнь подчеркнули прежде всего юрисконсульты. Противоположную позицию отчетливо обозначили судебные приставы.

Наименьшее значение опрошенные юристы в целом отвели менталитету населения России как мотиву отказа от смертной казни. Это обстоятельство особо отметили судьи, в то время как не придали особого значения судебные приставы и адвокаты.

8. Обычно оценка деятельности специалистов осуществляется с помощью традиционных способов, характерных для психологической и социологической наук. Однако в нашем случае необходимо было не только оценить степень значимости для деятельности юристов тех или иных мотивов правомерного поведения граждан, но и показать их взаимосвязь, структуризацию в коллективном бессознательном, уровень их значимости, положительные и отрицательные возможности. Вот почему результаты социологического исследования были обработаны одним из методов теории распознавания образов – методом “самообучения ЭВМ”. Конкретная его реализация может быть названа методом структурной таксономии.

Приведем определения основных понятий моделирования. Моделирование – это метод познания и преобразования действительности. Оно диалектически сочетает в себе абстрактно-логические и эмпирические аспекты, основано на процессе постепенного проникновения в сущность исследуемых целостных системных объектов, называемых оригиналами. Это достигается путем по-

следовательного создания, анализа и применения информационных, математических и иных систем, называемых моделями. Модели отражают те свойства систем-оригиналов, учесть которые необходимо и достаточно для достижения целей и решения задач исследования, для получения новых знаний об оригиналах.

Под “образом” в математике понимается изображающая точка – конец вектора в многомерном пространстве признаков. Значение этих признаков называется координатами данного вектора, а их число – числом измерений данного многомерного пространства. Если у нас есть таблица, столбцами которой являются значения признаков, а строками – обозначения индивидов или групп, то могут быть поставлены две задачи: прямая и обратная. С одной стороны, как указано выше, могут быть созданы образы индивидов или их групп в пространстве признаков – ответов на вопросы анкеты, закодированных соответствующими цифрами, с другой – могут быть созданы образы самих вопросов (признаков) в пространстве людей или их групп, ответивших на соответствующие вопросы. Закодированные таким образом исходные данные далее обрабатываются с помощью алгоритмов “самообучения ЭВМ”.

Оси координат, обозначенные названиями признаков, для каждого индивида одни и те же. Пусть число осей равно n . Таким образом, если измерены значения признаков каждого индивида, то все индивиды в пространстве признаков образуют некоторое облако точек (нечто вроде созвездия), так как не существует индивидов с совершенно одинаковыми значениями признаков по всем осям координат.

Может быть рассчитана матрица расстояний или матрица мер близости между “изображающими точками” – образами индивидов в n -мерном пространстве. Очевидно, “изображающие точки” распределены с какими-то сгущениями или разрежениями. Существуют алгоритмы, позволяющие выделить, обнаружить эти сгущения и разрежения. При этом ЭВМ как бы самостоятельно разбивает исходное множество индивидов на группы, классы, таксоны. Алгоритмы такого рода называются алгоритмами “самообучения ЭВМ”, или алгоритмами автоматической классификации.¹⁷

Для наших целей недостаточно разбить исходное множество “образов” на компактные группы (классы, таксоны). Нам необходимо

¹⁷ См.: Леванский В.А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. С. 116, 117.

также получить структуру взаимосвязей между этими “образами”, выявить иерархию полученных разбиений.

В свое время В.А. Леванским совместно с А.М. Левиным и Н.В. Храмцовой разработан алгоритм структурной таксономии¹⁸. Этот алгоритм по некоторому критерию выделяет группы “наибольшей близости” между “изображающими точками”; строит кратчайший незамкнутый путь между ними; разбивает этот путь на участки (классы, таксоны) по принципу нарушения монотонности изменения расстояний, соединяющих респондентов в n -мерном пространстве.

В отличие от большинства алгоритмов таксономии, этот алгоритм позволяет получить не только заранее не заданные сгущения точек в n -мерном пространстве признаков, но и структуру взаимосвязей между “изображающими точками”. На выходе получается “дерево взаимосвязей” между респондентами – граф, вершины которого соответствуют респондентам, а ребра – расстояниям между ними в пространстве признаков.

Рассматривая структуры взаимосвязей между респондентами, исследователь может выделить центральные и крайние “изображающие точки”; найти “лидеров” и “аутсайдеров”; отобрать типических респондентов и т.д. Подчеркнем “персонифицированность” полученной информации. Вершинам графа (“дерева взаимосвязей”) соответствуют конкретные респонденты.

Алгоритмы структурной таксономии позволяют получить прямую и обратную структуру взаимосвязей между “образами” (по принципу максимальной близости и максимальной отдаленности) для расстояний типа евклидовых. Для корреляционных матриц они могут построить четыре картины взаимосвязей (с учетом знаков коэффициентов корреляции). Подробнее эти алгоритмы описаны в литературе¹⁹.

Заметим, что векторные представления позволяют рассматривать одновременно как единое целое с помощью ЭВМ десятки и сотни параметров, в то время как даже весьма одаренный исследователь, по данным психологов, – не более 7–9 параметров. Поэтому каждый признак, каждый элемент правосознания может строиться как “изображающая точка”, по измерениям сотен испытуемых.

Полученные таким образом структуры взаимосвязей между признаками либо индивидами можно назвать их моделями, построенными с помощью “самообучения ЭВМ”.

Все сказанное относится как к индивидам, так и к мотивам (признакам). В нашем случае каждый мотив понимается как образ в пространстве опрошенных нами индивидов.

9. В ходе исследования были построены и соответствующие модели. На рис. 1 видно, на какие группы подразделяются мотивы согласия юристов с мораторием на смертную казнь, а также степень притяжения между мотивами этого согласия.

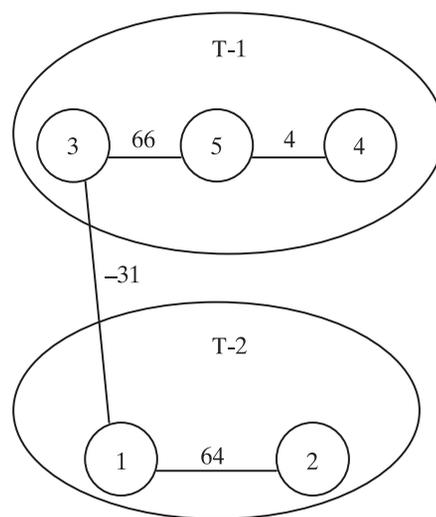

Рис. 1

На рисунке изображены два таксона²⁰. В таксон T-1 вошли элемент 4 (“необходимость отказа от смертной казни, поскольку не исключены судебные ошибки”), элемент 5 (“иное”), элемент 3 (“применение смертной казни отрицает возможность перевоспитания человека”).

В таксон T-2 вошли элемент 1 (“история человечества доказала неэффективность смертной казни как средства борьбы с преступностью”), элемент 2 (“по пути отмены смертной казни идут все цивилизованные страны”).

Между перечисленными элементами существует определенная связь (r)²¹. Так, в первом таксоне

¹⁸ См.: Леванский В.А., Левин А.М., Храмцова Н.В. Комплексное применение методов теории распознавания образов для решения криминологических задач // В кн.: Социально-психологические причины поведения и личность несовершеннолетнего преступника. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР. М., 1975. № 632.

¹⁹ См.: Леванский В.А. Указ. соч. С. 114–150.

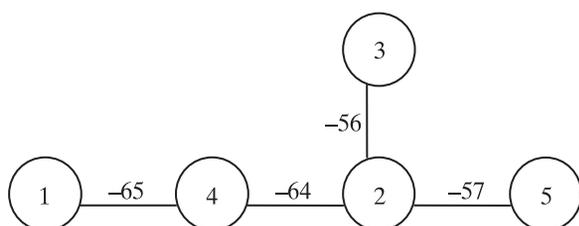
²⁰ Таксоном называется группа элементов, объединенных заранее не заданным образом.

²¹ r – коэффициент корреляции между признаками (мотивами), умноженный на 100. Значения r меняются от -100 до $+100$. Плюсом обозначается положительная связь между признаками (“притяжение”), минусом – отрицательная (“отталкивание”).

наибольшая связь ($r = 66$) между признаками 3 (“применение смертной казни отрицает возможность перевоспитания человека”) и 5 (“иное”). Отрицательная связь ($r = -31$) существует между признаком 3 (“применение смертной казни отрицает возможность перевоспитания человека”), входящим в таксон *T-1*, и элементом 1 (“история человечества доказала неэффективность смертной казни как средства борьбы с преступностью”), входящим в таксон *T-2*.

Рисунок 1 показывает, что юристы, согласные с мораторием на смертную казнь, подразделяются на две группы. Первая объединяет юристов, учитывающих прежде всего ситуацию в стране в настоящее время, вторая – которые исходят из опыта истории, а также других “цивилизованных” стран, идущих по пути отмены смертной казни.

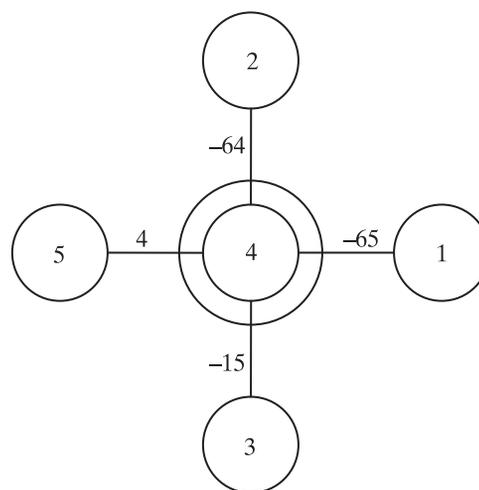
А теперь обратимся к структуре пути “максимального отталкивания”. На *рис. 2* показано, что узловым является элемент 2²² (“по пути отмены смертной казни идут все цивилизованные страны”). От него отталкивается элемент 4 (“необходимо отказаться от смертной казни, поскольку не исключены судебные ошибки”), а от него, в свою очередь, элемент 1 (“история человечества доказала неэффективность смертной казни как средства борьбы с преступностью”). От узла 2 отталкивается также элемент 3 (“применение смертной казни отрицает возможность перевоспитания человека”), а также элемент 5 (“иное”).

Рис. 2

Это еще раз подтверждает, что юристы, согласные с мораторием, исходят из того, что цивилизованные страны с учетом истории человечества идут по пути отказа от смертной казни. При этом обращается внимание на возможность судебных ошибок.

Последнее обстоятельство подтверждается и содержанием *рис. 3*, демонстрирующим минимальное влияние признаков друг на друга, их независимость, оригинальность.

Рис. 3

Здесь узлом модели выступает элемент 4 (“необходимость отказа от смертной казни, поскольку не исключены судебные ошибки”). И действительно, для практикующих юристов возможность судебных ошибок приводит их к отрицанию смертной казни с реальными, а не только с гуманистическими позициями.

Таким образом, общий анализ рисунков моделей позволяет подразделить всех юристов, согласных с мораторием на смертную казнь, на две группы: во-первых, заботящихся о состоянии страны и, во-вторых, руководствующихся развитием цивилизации. Их объединяет мотив, связанный с возможностью судебных ошибок в случае сохранения смертной казни.

В процессе исследования была предпринята попытка определить тесноту связей между различными группами юристов в зависимости от их отношения к смертной казни. Ее результаты показаны на *рис. 4*, где цифрой 1 обозначены следователи, 2 – прокурорские работники, 3 – юристы-консультанты, 4 – нотариусы, 5 – адвокаты, 6 – судьи, 7 – судебные приставы.

Таким образом, таксон *T-1* объединяет единством взглядов на смертную казнь следователей и прокурорских работников. В таксоне *T-2* узловым элементом являются адвокаты, и их профессиональные интересы понятны. Однако в этот же таксон, как это ни покажется парадоксальным, включены и судьи. А последние, как уже отмечалось выше, выражают мнение профессиональной группы в целом.

Почему же судьи и адвокаты оказались в одном таксоне согласных с поэтапной отменой смертной казни? Как нам представляется, это обуславливается родовым единством профессиональной

²² Узлом называется элемент, имеющий не менее трех связей с другими элементами.

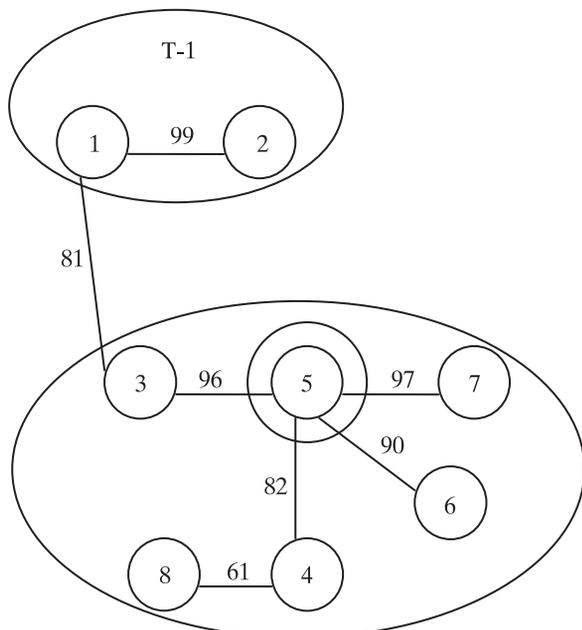

Рис. 4

деятельности по сравнению со спецификой конкретных видов юридической профессии.

10. А теперь обратимся к анализу мотивов несогласия юристов с отменой смертной казни. На рис. 5 показано максимальное влияние мотивов этого несогласия друг на друга. Раскроем прежде всего содержание двух таксонов, изображенных на рисунке.

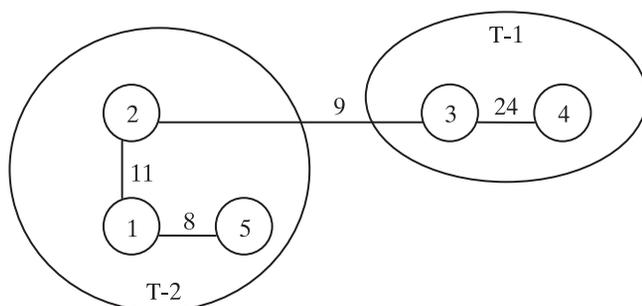

Рис. 5

В таксон *T-1* вошли два элемента: 3 (“отказ от смертной казни противоречит менталитету российского народа”) и 4 (“пожизненное лишение свободы не гарантирует реализацию наказания”). Таксон *T-1* подчеркивает наличие менталитета во всем российском обществе, который не включает в себя отказ от смертной казни. Думается, что таксон *T-1* можно назвать таксоном менталитета не только юристов, но и преобладающей части российского общества, которое вынуждено жить в условиях нескончаемого терроризма.

В таксон *T-2* вошли элементы: 2 (“отказ от смертной казни резко отрицательно скажется на состоянии борьбы с преступностью”), 1 (“отказ от смертной казни сегодня несвоевремен, для этого не созданы необходимые условия”) и 5 (“отказ от смертной казни противоречит принципам справедливости”). Назовем этот таксон таксоном справедливости.

Как ни парадоксально, но факты свидетельствуют, что в самых разных странах наличие смертной казни не сказывается на сокращении преступности, что еще раз подтверждает: главное в борьбе с преступностью не жестокость, а неотвратимость.

А теперь обратимся к структуре пути “максимального отталкивания” мотивов юристов, не согласных с отменой смертной казни (рис. 6).

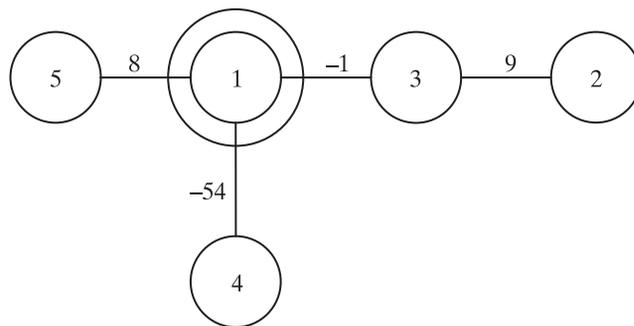

Рис. 6

Узловое положение на этом рисунке элемента 1 еще раз свидетельствует о том, что основным мотивом юристов для признания необходимости смертной казни в России является несвоевременность ее отмены. Вместе с тем, с позиции сегодняшнего дня правильнее было бы утверждать, что эта несвоевременность скорее характерна была для времени объявления моратория, чем для настоящего времени.

Таким образом, общие итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что в среде юристов нет единства в вопросе о смертной казни, и в этом смысле их профессиональное мнение не отличается от общественного. В то же время не нашла своего подтверждения точка зрения, согласно которой почти все юристы-практики выступают за смертную казнь²³.

Действительно, проведенные ранее достаточно многочисленные исследования свидетельствуют, что они серьезно подвержены ригоризму. Однако

²³ См.: Радзиховский Л. Ушедшая тема // Росс. газ. 2009. 15 дек.

в вопросе о смертной казни (с учетом его значимости) они проявляют значительно большую сдержанность, чем основная часть населения страны. В то же время нельзя обходить вниманием и того факта, что и среди юристов нет единства в вопросе о смертной казни.

В целом же ситуация с вопросом о смертной казни напоминает “гордиев узел”, завязанный в политической и правовой жизни общества. Российская политическая власть должна его разрубить, приняв соответствующее решение. Оптимальной представляется замена смертной казни пожизненным лишением свободы без возможности помилования.

Что касается формы, то можно согласиться с Уполномоченным по правам человека в России В. Лукиным, который пишет: “Раз мы обязались отменить смертную казнь и в известной мере выполнили это обязательство, введя мораторий и отменив ее де-факто, надо довести дело до конца и перевести мораторий в закон”²⁴. На наш взгляд, это предполагает ратификацию Протокола № 6, внесение изменений в УК РФ, предусмотрев исключение смертной казни, и, наконец, наполнение новым содержанием ч. 2 ст. 20 Конституции РФ.

---

²⁴ См.: *Лукин В.* Отмена смертной казни необходима // Там же. 2005. 28 сент.